

Известия. 1997. — 17 июля. — с. 6.

Богат, знаменит... Что еще надо, чтобы тебя убили?

Подозревается серийный убийца

Всемирно известный модельер оказался в одном списке с архитектором, бывшим морским офицером, торговцем недвижимостью и смотрителем кладбища

Вилла Версаче в Майами-Бич и предполагаемый убийца. Фото АП.

Сутки спустя после убийства в Майами-Бич всемирно известного модельера Джанни Версаче американская полиция с высокой степенью уверенности объявила имя преступника. Им, скорее всего, является 27-летний гомосексуалист Эндрю Кьюнанан, который уже обвиняется в совершении в течение последних полутора месяцев четырех убийств в различных городах США.

Во вторник утром Версаче возвращался в свою виллу, расположенную неподалеку от океанской полосы в районе Майами-Бич, оживленной туристической межки Флориды. В это время он обычно ходил в соседний киоск за свежими журналами. Модельер уже стоял у ворот своего дома, когда кто-то сзади выстрелил ему два раза в голову. Тяжесть ран не оставила надежд на выживание — около получаса спустя Версаче, доставленный в местную клинику «Джексон Мемориал госпитал», скончался.

Полиция уверена, что убийцей стал именно Кьюнанан, имя которого стоит в списке десяти наиболее разыскиваемых преступников в Америке. К такому выводу ее подводит почка предыдущих преступлений, совершенных гомосексуалистом, которого бывшие друзья называют «богатым элитным мальчиком», а собственная мать — «высококлассной проституткой».

В конце апреля этого года Кьюнанан покинул общину геев в Сан-Диего, откуда он был родом, сказав, что у него дела в Миннеаполисе. Через несколько дней в квартире некоего Дэвида Мэдсона, любовника Кьюнанана, был найден завернутый в ковер окровавленный труп Джеффри Трейла, бывшего морского офицера. А через две недели на берегу одного из озер, неподалеку от Сан-Диего, находят и труп самого Мэдсо-

на, который был застрелен из пистолета 40-го калибра.

Кьюнанан похитил пистолет убитого и скрылся с места преступления на автомобиле Мэдсона — джипе «Чероки». Несколько дней спустя, уже в Чикаго, был обнаружен труп крупного торговца недвижимостью 72-летнего Ли Миглина. Последний умер в гараже своего дома от тяжелых побоев. Убийца взял его машину «Тойота-Лексус» и продолжил свой путь на ней. Украденный же прежде джип «Чероки» был найден на парковке неподалеку от особняка Миглина.

Еще через какое-то время «Лексус» обнаруживают рядом с домом четвертого покойника, кладбищенского смотрителя Уильяма Вира, жителя Пенсильвании. Машина последнего, красный грузовичок «Швероле», также бала украдена.

Когда во вторник в Майами был убит Версаче, первое, что сделала полиция, — внимательно осмотрела все прилегающие к вилле модельера парковки. На одной из них и был обнаружен красненький пикап «Швероле».

У Кьюнанана был обширнейший круг знакомств, однако, по данным полиции, всемирно известный модельер не состоял его клиентом. Многие из бывших друзей Кьюнанана порва-

ли с ним, поскольку, по их словам, «он стал опасен». В последние дни предполагаемого убийцу видели то в прачечной в Оклахома-Сити, то в национальном парке в Калифорнии. Он постоянно перемещается по территории страны, не задерживаясь нигде больше чем на сутки. Полиция считает, что он в полной мере соответствует понятию «вооружен и очень опасен».

Между тем мир моды шокирован смертью своего кумира, чьи одежды носили принцесса Диана, Элтон Джон, Род Стюарт, Деми Мур, Ким Бессинджер, Наоми Кемпбелл и десятки других знаменитостей.

Версаче создал свою первую коллекцию в Милане в 1972 году. Шесть лет спустя на его одежде появился всемирно известный вензель «GV».

Вместе со своим братом Санто, у которого, как говорил сам Версаче, были «мозги бизнесмена», Джанни основал настоящую империю моды, стоимость которой оценивается приблизительно в 800 миллионов долларов. В Италии она стоит на втором месте после компании другого всемирно известного дизайнера Джорджио Армани. В предприятии участвовала также сестра Джанни Донателла, которая занималась непосредственно дизайном и

Наверное, нет более тяжкого состояния, чем расставание навсегда. С одним из самых известных кутюрье-стилистов мира Джанни Версаче друзья готовились... расстаться в прошлом году, знали, что их 50-летний кумир болен «страшной болезнью». Но свершилось для многих невероятное: Джанни превозмог все боли, прошел через сложнейшую операцию, выжил. И вот теперь неожиданный трагический финал. Пуля 40-го калибра...

Моя первая встреча с Джанни Версаче состоялась в римском салоне графа Джузеппе Пьеррони, где нередко бывал кутюрье. Граф Пьеррони знаменит своей русской коллекцией произведений искусства, к которым упорно подбирались Рудольф Нуриев и Джанни Версаче. Граф кое-что (тарелки из сервиза Николая II) в свое время уступил Рудди, а Джанни мечтал о портрете П.И. Чайковского кисти великого художника прошлого века Болдини.

Пьеррони сажал друга в кресло перед полотном, и они долго беседовали о живописи и ее влиянии на профессию кутюрье-сарто. Джанни Версаче — человек тонкий, азартный — словно вобрал в себя музы всех гениев — от Леонардо да Винчи, Рафаэля, Микеланджело до Станиславского, Чайковского, Кокто. Из художников XX века он преклонялся перед Кандинским, Шагалом, Пикассо и считал, что именно они всегда помогают ему в творческом поиске. О себе же говорил скромно:

— Мой закон — не спорить с ветром. Он знает, куда дует. Мы же, стилисты, должны лишь точно определить его направление. Со стихией не боритесь, но умеете предугадать ее время.

Обо мне говорят, что я живу с большим размахом. Не возражаю. Это мой стиль. (У Версаче квартиры в Милане, Риме, Нью-Йорке, вилла в Майами, павильон и шоу-рум на миланской улице Джезу, 12, где он проводил последние годы свои знаменитые грандиозные сфилаты — демонстрации коллекций с участием самых известных и дорогостоящих топ-моделей: немки Шиффер, англичанки Наоми, чешки Эрцигова, итальянки Бруни, аргентинки Мацца, каждая из которых, как говорят в Италии, «не поднимется с кровати и не выйдет на подиум без 20—30 тысяч долларов»). Джанни Версаче умел держать в руках этот яркий и пышный букет.

Впрочем, и каждая коллекция одежды, представляемая Версаче на сфилатах в Милане, Париже, Лондоне, Нью-Йорке, отличалась своим разнообразием. Сам маэстро любил повторять: «Я отказался от консервативного шика, стал поклонником «барокко в одежде».

— Почему?
— Наверное, потому что по происхождению южанин. Из области Калабрия, где властвуют особые нравы. Мы любим в нашей самой бедной части Италии, чтобы всего было много и все было бы красиво. Моя мама научила всю нашу семью ценить кра-

«Король барокко» с Клаудией Шиффер и Наоми Кемпбелл. Фото АП.

соту, быть щедрым, но и экономным (это искусство лучше Джанни постигли брат Санто и сестра Донателла. Оборот фирмы «Джанни Версаче» в прошлом году возрос на 15 процентов. Каждая коллекция стоит 1,5—1,8 миллиона долларов). Есть и другое, — продолжал Версаче. — Я долгие годы прожил в США и с удовольствием приобрел американский размах. И... очень часто «меняю очки». Зачем? Чтобы постоянно видеть мою одежду розового, голубого и зеленого цветов (смеется), наслаждаться всевозможными аксессуарами собственного производства, переступать порог сотен бутиков «Версаче» во всех уголках мира и делать наивный вид, будто меня никто не узнает...

Трудно представить, что этого ласкового, остроумного, открытого человека больше нет. Он больше не зайдет в дом Пьеррони и не скажет:

— Не отрывай Чайковского от Болдини. Продай их мне вместе...

Михаил ИЛЬИНСКИЙ, Известия.

РИМ.

помогла создать последнюю линию моды Версаче.

Империю производила женскую и мужскую одежду, дамское белье, пляжную одежду, парфюмерию и косметику, всевозможные украшения, а также фирменный шарф. Версаче был не просто дизайнером, его имя, по

мнению других модельеров, стало настоящим знаком качества. «Джанни создал стиль, который надолго переживет его смерть», — сказал, узнав об убийстве в Майами-Бич, другой известнейший дизайнер Кельвин Клейн. Новую коллекцию Версаче

ожидали в октябре этого года. Теперь мир моды будет ждать по крайней мере до следующего марта, прежде чем империя Версаче сможет сказать, как она будет жить дальше, уже без Джанни.

Евгений БАЙ, Известия.